

Варфоломеева Ирина Вячеславовна

**ДИСКУРСИВНОЕ СОБЫТИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЕСТЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 220-223. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81'42

Ирина Вячеславовна Варфоломеева

Астраханский государственный технический университет

ДИСКУРСИВНОЕ СОБЫТИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЕСТЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Как известно, межкультурное общение представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между индивидами, которые являются носителями разных культур и имеют свой языковой код, обычаи и традиции [2, с. 296].

Что касается коммуникативно-значимого поведения индивида, то оно обусловлено его принадлежностью к определенной социокультурной и языковой общности. Каждый участник коммуникативной деятельности, реализуя некий вариант языковой личности, одновременно выступает и как индивид, и как член тех или иных социальных групп, и как представитель какого-либо национально-культурного сообщества, и как представитель всего человечества. При этом в сознании человека содержатся и индивидуальные, и социально-групповые, и национальные, и универсальные знания. Каждый вид этих знаний играет свою определенную роль в коммуникативной деятельности человека.

Как отмечает Линн Виссон, этикет и правила поведения являются важнейшими элементами культуры и регуляторами общественной жизни, в которых отражен уклад любой страны и закреплены нормы приличия и формы вежливости [1, с. 83].

Безусловно, свои нормы и правила поведения, обуславливающие принятые и допустимые формы выражения социально значимых смыслов, имеются в каждой культуре. Таким образом, каждой языковой культуре свойственен «собственный дискурсивный стиль - «манера речи» (ведения дискурса) носителей языковой культуры, которая определяется регулярным и последовательным использованием ими определенных интерактивных и языковых стратегий устной письменной коммуникации» [2, с. 299].

Итак, дискурсивные стили представителей разных языковых культур могут существенно различаться. В данной статье мы остановимся на анализе одного из наиболее распространенных событий - предложении в естественной коммуникации в английском и русском языках.

Очень часто в самых разных контекстах, на разных уровнях и на разных регистрах общения во всех культурах встречаются ситуации, в которых участники коммуникации предлагают что-либо сделать для партнеров, угощают их чем-нибудь или одалживают. Например:

- *Want me to help you?*

- *Why not?*

- *Take my car for a day or two.*

- *Thanks a lot.*

- *Would you like some salad?*

- *No, thank you.*

Все эти ситуации, несмотря на некоторые различия, объединяет одно важное сходство. Оно состоит в том, что в результате некоторых действий одного из коммуникантов другой участник (или участники) общения получает для себя существенную выгоду в форме совершенной партнером услуги, пищи или приобретенной на какое-то время вещи. Коммуникативные действия, осуществляемые в данных ситуациях чаще всего вербально, обычно включают предложение одного из коммуникантов выполнить для адресата некоторое действие или дать ему что-то за счет своих ресурсов, а также реакцию на это предложение со стороны адресата, с помощью которой он либо принимает, либо отвергает предложенное. Непосредственно эти ключевые речевые действия и составляют основу дискурсивного события предложения.

По мнению Е. И. Беляевой, центральное место в нем занимает речевой акт предложения, который «наряду с советом и предупреждением, исследователи обычно относят к классу суггестивов - директивных речевых актов, каузирующих действия, бенефактивные для адресата (или для обоих участников общения) с точки зрения говорящего, но не обязательно для исполнения» [Цит. по: 3, с. 167]. Определение речевого акта предложения как однозначно директивного представляется достаточно спорным.

При поверхностном взгляде речевой акт предложения отвечает всем условиям побудительной ситуации и кажется легко выделяемым в рамках побудительных речевых актов, но более глубокий анализ показывает, что он является крайне сложным для классификации. В русском языке предложением называется и предложение выполнить совместное действие, и предложение адресату выполнить какое-либо действие, и предложение говорящим своих услуг или угощения. Данные «предложения» в действительности представляют со-

бой разные речевые акты. В английском языке, например, они передаются разными перформативными глаголами (*to suggest* и *to offer*). Если предложение (*suggestion*) совместного действия (например, *Let's go to the theatre, shall we?* Может в театр сходим?) и предложение адресату выполнить какое-либо действие (например, *Why don't you discuss this problem?* Почему бы тебе не обсудить эту проблему?) отвечают всем условиям успешности директива, то с предложением (*offer*) услуг (например, *Shall I close the door?* Я закрою дверь?) или угощения (например, *Would you like a cup of coffee?* Не хочешь ли выпить чашечку кофе?) дело обстоит гораздо сложнее.

Несмотря на тот факт, то в предложении услуги/угощения присутствуют все важные для осуществления директив коммуникативные роли, такие как: источник предписываемого действия/прескриптор; исполнитель действия; лицо, ответственное за принятие решения совершать или не совершать предписываемое действие, роль исполнителя в нем закреплена за говорящим. Это выводит данный речевой акт из разряда директивных (Ср.: *Shall I get you something to eat?* и *Will you get me something to eat?*). Помимо этого, «наряду с коммуникативными ролями, характерными для директив, для речевого акта предложения услуги/угощения релевантными оказываются коммуникативные роли «получателя» услуги/угощения (*receiver*) и «обеспечителя» (*provider*), гарантирующего получение адресатом предложенной услуги или субстанции...» [3, с. 168-169]. Это параметры, характерные для комиссивных речевых актов, таких как обещание. Ср., например, двусмысленность следующих высказываний при отсутствии контекста: *I'll give you this journal tomorrow* (обещание) и *I'll make you a cup of coffee* (предложение).

Итак, речевой акт предложения услуги/угощения (*offer*) существует в речи в двух вариантах: а) *предложение услуги*; б) *предложение субстанции*. В случае предложения услуги исполнителем и «обеспечителем» предписываемого действия всегда является говорящий, тогда как «получателем», бенефициантом и ответственным за принятие решения о выполнении действия выступает адресат (например: *Shall I help you? Давайте я вам помогу?*). Иными словами, предлагая собеседнику услугу, говорящий тем самым обязуется ее выполнить, принимая на себя роль исполнителя предписываемого действия и обеспечивая его совершение. В случае предложения субстанции говорящий является «обеспечителем» предложенного, так же как предписываемое действие должно осуществляться за счет его ресурсов, тогда как все другие релевантные коммуникативные роли, включая роль исполнителя этого действия, закреплены за адресатом (например: *Have another chocolate. Возьми еще шоколадку*).

Таким образом, специфические для речевого акта предложения услуги/субстанции (*offer*) коммуникативные роли (исполнитель; получатель; обеспечитель) присутствуют в обоих его вариантах и актуализируются в зависимости от того, что находится в коммуникативном фокусе говорящего - потребление или обеспечение предлагаемой услуги/субстанции. В том случае, если говорящий акцентирует внимание на роли адресата в данном взаимодействии, в поверхностной структуре высказывания, реализующего речевой акт предложения, эксплицируется получатель - адресат, который может быть так же исполнителем предписываемого действия. Если же в коммуникативном фокусе говорящего оказывается его собственная роль в этой интеракции, в поверхностной структуре соответствующего высказывания эксплицируется обеспечитель - говорящий, всегда являющийся исполнителем действия, о котором идет речь [Там же, с. 171].

Необходимо также отметить, что речевой акт предложения субстанции/услуги образует лишь часть соответствующего дискурсивного события - другую его часть составляет обязательная вербальная реакция на этот акт со стороны адресата, с помощью которой он либо дает, либо не дает свое согласие на выполнение бенефактивного для него действия и выражает свою признательность собеседнику. Это находит отражение в содержании составляющих реактивный ход речевых актов, например:

- *Would you like an apple?*
- *Yes, please.*

- *Take my pencil, Mary.*
- *Thanks a lot.*

- *Will you have a cup of tea?*
- *Thank you, no more.*

Имеется две коммуникативные цели реакции на предложение услуги/субстанции: 1) выражение согласия или несогласия адресата на выполнение действия, о котором идет речь; 2) экспликация его положительной оценки действий предлагающего. При этом главной целью является первая, так как согласие адресата на выполнение предписываемого действия является необходимым условием для его осуществления. Каждая реактивная реплика в речевом событии предложения услуг/субстанции, безусловно, содержит информацию о том, дает ли адресат согласие на совершение этого действия, тогда как выражение благодарности оказывается желательным, но не обязательным. Так, несмотря на то, что предложение услуги/субстанции входит в число действий - стимулов, за которые и в английской, и в русской языковой культуре регулярно выражается благодарность, речевой акт благодарности не является неотъемлемой частью соответствующего дискурсивного события. Его появление в таком контексте обусловлено не столько содержательными, сколько социопрагматическими параметрами ситуации общения.

Отметим также, что вербальной реакции в ответ на благодарность за предложение не предполагается. Благодарность в данном речевом событии всегда реализуется в соответствии со следующей интерактивной моделью:

[ДЕЙСТВИЕ - СТИМУЛ] - РА БЛАГОДАРНОСТИ.

Дискурсивное событие предложения услуги/субстанции (*offer*) разворачивается в дискурсе в соответствии с одной и той же общей интерактивной моделью, а именно:

I. ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ (РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ± Поддерживающий РА) →

II. ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ (ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ/ОТКАЗА ± РА БЛАГОДАРНОСТИ ± Поддерживающий РА), реализуемой в дискурсе в следующих основных вариантах:

1 а) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ → РА СОГЛАСИЯ

1 б) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ → РА СОГЛАСИЯ + РА БЛАГОДАРНОСТИ

1 в) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ → РА ОТКАЗА

1 г) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ → РА ОТКАЗА + РА БЛАГОДАРНОСТИ

2 а) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ СУБСТАНЦИИ → РА СОГЛАСИЯ

2 б) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ СУБСТАНЦИИ → РА СОГЛАСИЯ + РА БЛАГОДАРНОСТИ

2 в) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА

2 г) РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА + РА БЛАГОДАРНОСТИ [Там же, с. 174].

Каждый основной речевой акт, составляющий эту интеракцию, может также осуществляться в связке с поддерживающим речевым актом. Поддерживающими речевыми актами для предложения услуги/субстанции чаще всего оказываются констативные высказывания, с помощью которых говорящий характеризует предлагаемое или объясняет причину, по которой он делает предложение.

Для выражения *предложения услуги* в английском языке наиболее часто используются неместоименные вопросительные конструкции типа:

Can/shall I ... (Va) (for you)?

Do you want me to ... (Va inf) (for you)?

Do you want ... (NP)?

повествовательные конструкции:

I'll ... (Va) (for you)

I can ... (Va) (for you),

где Va - глагол конкретного намеренного контролируемого действия, употребляемый в форме инфинитива (inf) или личной форме, а NP - именное словосочетание или существительное в функции прямого или косвенного дополнения.

Вопросительные конструкции в английском языке служат менее частотными формами выражения предложения услуги. Это такие конструкции, как:

Let me ... (Va)

Would you like me to ... (Va inf)?

Is there anything I can do?

How about me ... (Va-ing)?

Для реализации речевого акта *предложения субстанции* (угощения или одалживания) в английском языке чаще всего употребляются следующие конструкции:

Would / Wouldn't you like ... (NP)/(Va inf)?

Do you want ... (NP)?

Will / Won't you have ... (NP)?

Another... (NP)?

Have ... (NP)

How / What about ... (NP)?

Would you care for ... (NP)?

Take ... (NP).

Для выражения *предложения услуги* в русском языке наиболее часто используются конструкции типа:

Давай (те), я ... (гл. буд. вр., сов. в., 1 л.)

Хотите / Хочешь ... (гл. буд. вр., сов. в., 1 л.)?

Я тебе / вам ... (гл. буд. вр., сов. в., 1 л.)

Вам / Тебе... (гл. инф. сов. в.)?

Наиболее частотными средствами выражения *предложения субстанции* (угощения или одалживания) в русском языке являются следующие конструкции:

(На/Name) ... (гл. повелит. накл.)

(Вы/ты не) Хотите/Хочешь ... (NP)?

(Вы/ты не) Будете/Будешь ... (NP)/(гл. инф.)?

Может, хочешь/будешь ... (NP)?

Вам/Тебе ... (NP)?

Возьми/Бери ... (NP)

Большинство вопросительных предложений, используемых в русском языке для выражения предложения услуги (субстанции) так же, как и в английском языке, запрашивают адресата о его желании получить эту услугу или о разрешении говорящему выполнить бенефактивное для адресата действие, эксплицируя, таким образом, наиболее значимые условия успешности данного речевого акта - готовность говорящего совершить предсказуемое действие, желание адресата, чтобы это действие было выполнено и ответственность адресата за принятие решения о выполнении говорящим предсказуемого действия. «В семантике повествовательных предложений обычно эксплицируется намерение говорящего совершить предсказуемое действие, трактуемое как принятие говорящим соответствующего обязательства, гарантирующего обеспечение адресата предлагаемой услугой. Однако решающую роль в определении их коммуникативного значения играют контекстные свойства ситуации общения. Таким образом, так же, как в английском языке, практически все языковые формы выражения предложения услуги/субстанции в русском языке являются речевыми конвенциями» [Там же, с. 183].

Следует также отметить, что доминантными по употреблению в двух языках оказываются разные по грамматическим характеристикам формы. Так, в английском языке наиболее частотным средством реализации речевого акта предложения (*offer*) являются вопросительные конструкции. В русском языке они не столь широко употребляются. При осуществлении речевого события предложения услуги/субстанции в английском языке гораздо более частотными, чем в русском, оказываются интерактивные модели, содержащие РА БЛАГОДАРНОСТИ.

Как отмечает Л. В. Цурикова, «самым существенным отличием русскоязычного события предложения услуги/субстанции является наличие в его схеме варианта интерактивной модели, отсутствующего в англоязычной схеме:

3. РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА → РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА → [→ РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА → РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА] → РА СОГЛАСИЯ ± РА БЛАГОДАРНОСТИ» [Там же, с. 185].

Итак, несмотря на сходство основных семантических, интерактивных и социопрагматических факторов, лежащих в основе речевого события предложения услуги/субстанции (*offer*) в английской и русской языковых культурах, в структуре репрезентирующих это событие когнитивных моделей в двух культурах имеются некоторые значительные различия. Речь идет о различиях в наборе интерактивных моделей осуществления данного речевого события в дискурсе и их продуктивности, о различиях в некоторых семантических характеристиках, а также о разной культурной значимости релевантных семантических параметров (бенефактивность - выбор).

Именно роль последнего несовпадения оказывается в данном случае решающей. Оно и определяет все прочие расхождения в культурных когнитивных моделях, вследствие чего наблюдается удивительная разница в том, какие коммуникативные стратегии оцениваются как вежливые в двух языковых культурах, например, при угощении.

Таким образом, у носителей английского и русского языков различными часто оказываются и наиболее типичные стратегии дискурсивного поведения в аналогичных ситуациях общения.

Список литературы

1. Виссон Линн. Русские проблемы в английской речи: слова и фразы в контексте двух культур / пер. с англ. Изд. 4-е, испр. М.: Р. Валент, 2007. 192 с.
2. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. 2-е изд., доп. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 424 с.
3. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 257 с.

УДК 811.351+811.111

Сабина Мавлудиновна Гюльмагомедова
Дагестанский государственный университет

ДИАЛЕКТНЫЕ СИНОНИМЫ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Лезгинский язык представляет собой сложную систему, составленную литературным языком и тремя крупными наречиями (кюринским, самурским и кубинским), объединяющими целый ряд диалектов и говоров. Не менее вариативной является и диалектная карта Великобритании: средние, западные и южные диалекты, подразделяющиеся на многочисленные подгруппы.